

УДК / UDC 159.923.2

DOI 10.35231/18186653_2021_2_160

Исследование толерантности к неопределенности руководителей государственной службы

Т. Н. Куликова

*Северо-Западный Институт Управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Неопределенность в профессиональной управленческой деятельности может выступать в качестве фактора стресса, фрустрации, напряжения и приводить к нарушению профессиональной эффективности. Поэтому представляется актуальным исследовать толерантность к неопределенности руководителей, как один из важных психологических факторов обеспечения успешной, надежной и эффективной управленческой деятельности. В статье рассмотрены теоретические подходы к определению понятия толерантность к неопределенности. Описаны возможные причины возникновения неопределенности. Показаны варианты положительных и негативных психологических реакций в ответ на такой стимул.

Материалы и методы. На основании методики С. Баднера у руководителей государственной службы определен уровень толерантности к таким показателям неопределенности, как новизна, сложность и необратимость.

Результаты исследования. Проведен сравнительный анализ показателей толерантности к неопределенности среди руководителей государственной службы разных возрастных групп, с разным управленческим стажем и по гендерному признаку.

Обсуждение и выводы. Дано заключение о понятии толерантность к неопределенности, как сложной системной характеристике, которая может рассматриваться как личностная черта и выступать важным условием при проведении оценочных процедур, при приеме на работу, формировании резерва управленческих кадров, оценке эффективности управленческой деятельности, составлении программ повышения квалификации руководителей государственной службы.

Ключевые слова: толерантность, неопределенность, руководители государственной службы.

Для цитирования: Куликова Т.Н. Исследование толерантности к неопределенности руководителей государственной службы // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2021. – № 2. – С. 160–174.
DOI 10.35231/18186653_2021_2_160

Research into uncertainty tolerance of civil service managers

Tatyana N. Kulikova

*The North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential
Academy of National Economy and Public Administration,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. Uncertainty in professional management activities can act as a factor of stress, frustration, tension and lead to a violation of professional efficiency and health in general. Therefore, it seems relevant to study the tolerance of civil service managers' uncertainty as one of the important psychological factors in ensuring successful, reliable and effective management activities.

The article discusses theoretical approaches to defining the concept of tolerance to uncertainty. Possible causes of uncertainty are described. Variants of positive and negative psychological reactions in response to such a stimulus are shown.

Materials and methods. On the basis of S. Badner's methodology, civil service managers have determined the level of tolerance to such indicators of uncertainty as novelty, complexity and irreversibility.

Research results. A comparative analysis of the indicators of tolerance to uncertainty among leaders of different age groups, with different management experience and by gender, has been carried out.

Discussion and conclusions. A conclusion is given on the concept of tolerance to uncertainty, as a complex systemic characteristic, which can be considered as a personality trait and act as an important condition when conducting assessment procedures, when hiring, forming a reserve of management personnel, assessing the effectiveness of management activities, and drawing up programs for improving the qualifications of civil service managers.

Key words: tolerance, uncertainty, civil service managers.

For citation: Kulikova, T.N. (2021) Issledovanie tolerantnosti k neopredelennosti rukovoditelej gosudarstvennoj sluzhby` [Research into uncertainty tolerance of civil service managers]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 2. pp. 160–174. DOI 10.35231/18186653_2021_2_160 (In Russian).

Введение

Профессиональная деятельность руководителя в современном мире характеризуется высокой степенью напряженности и достаточно интенсивным режимом работы, которая возникает в результате повышенного уровня ответственности и постоянного воздействия многочисленных внешних стрессовых факторов, а также возникновения ситуаций, характеризующихся условиями неопределенности.

Неопределенность в профессиональной управленческой деятельности может выступать в качестве фактора стресса, фрустрации, напряжения и приводить к нарушению профессиональной эффективности. Поэтому представляется актуальным исследовать толерантность к неопределенности руководителей, как один из важных психологических факторов обеспечения успешной, надежной и эффективной управленческой деятельности.

Цель нашего исследования – изучение особенностей толерантности к неопределенности у руководителей (на примере руководителей органов власти).

Обзор литературы

Различные концептуальные подходы к исследованию понятия «толерантность к неопределенности» рассматривались учеными с середины прошлого столетия. Так, первый подход в рамках изучения авторитарной личности, был описан в 1948 г. в работах Э. Френкель-Брунsvик, которая определила толерантность к неопределенности как многогранную эмоциональную и перцептивную прогностическую личностную переменную.

Второй подход был определен С. Баднером в 1962 г. в его теории черт в концепции восприятия, в котором он представил толерантность к неопределенности, как тенденцию воспринимать неоднозначные ситуации как желательные.

Позднее Д.Л. Маклейн в 1993 г. включил контекстную информацию, определяя толерантность к неопределенности как совокупность психологических реакций на стимулы, воспринимаемые как незнакомые, сложные, динамически неопределенные или подверженные множественным противоречивым интерпретациям, в диапазоне от полного неприятия до влечения.

Таким образом, исследователями рассматривается одномерная шкала, которая позволяет оценить уровень толерантности человека к ситуациям неопределенности. На одном конце данной шкалы выступает нетерпимость к двусмысленности, такие люди склонны прибегать к черно-белым решениям и характеризуются быстрыми и самоуверенными суждениями, часто пренебрегающими реальностью [19]. На другом конце шкалы проецируется способность воспринимать сложные, масштабные, неоднозначные ситуации как желательные, интересные, такие люди открыты к новому опыту, стремятся к сенсациям, склонны к проявлению рискованного поведения [2; 6; 8; 20].

Однако, некоторые исследователи полагают, что толерантность к неопределенности не является обобщенной личностной чертой, а скорее конструкцией, напрямую зависящей от контекста ситуации. Так, К. Дюрхейм и Д. Фостер предложили шкалу, отражающую зависимость изменчивости толерантности от контента информации, что свидетельствует о том, что личностные показатели могут быть неточными предикторами толерантности к неопределенности в конкретных условиях [16]. Вместе с тем, в работах 2010 г. группы авторов в составе Дж. Л. Германа, М. Дж. Стивенса, А. Берда, М. Менденхолла и Г. Одду, исследовавших особенности межкультурных ценностей, лидерства, адаптации и производительности, было показано, что терпимость к двусмысленности положительно связана с производительностью в глобальной рабочей среде и сильно зависит от межкультурных условий [17].

В настоящее время более современный подход рассматривает толерантность к неопределенности в моделях рационального выбора и принятия решений. Ее контекст соотносится с понятиями риска и личностного самоопределения [1; 9; 10; 11; 13; 20].

На наш взгляд, несмотря на то, что по происхождению из латинского языка слова толерантность и терпимость являются однокоренными, данные понятия следует отличать друг от друга.

Контекст возникновения этих понятий всегда или почти всегда содержит в себе ситуации некоей разобщенности между субъектами, когда присутствуют те или иные различия от взглядов большинства или возникает противоречие общепринятому или устоявшемуся мнению. В таких случаях непременно встает вопрос о способах поддержания и гармоничного развития отношений, несмотря на противоречия.

В современном мире можно наблюдать бесконечное количество отличий между языками, религиями, культурными особенностями, традициями, нормами поведения групп людей и т.д. Но человечество в целом испытывает общую потребность к миротворчеству, урегулированию и балансированию отношений в этой сложной макросистеме.

В этой связи, в качестве базовых общечеловеческих ценностей выступают равноправие, сотрудничество, милосердие, прощение, сострадание, уважение прав и достоинства других людей, принятие их особенностей. Сюда же можно отнести и толерантность, как осознанное смирение с мыслями и действиями других людей, несмотря на противоречие внутренним убеждениям субъекта или устоям и стандартам данной

конкретной группы, к которой субъект относится. За исключением противоправных действий и аморальных поступков, которые должны быть наказуемы в установленном порядке.

Тогда как терпимость, от слова терпеть, понимается нами как вынужденная способность переносить страдание, боль, нечто неприятное или нежелательное. Контекст данного понятия всегда отрицательный, однако и в современном обществе оно встречается не так уж редко.

Встречаемые в научной литературе, преимущественно зарубежной, определения понятий «толерантности» и «неопределенности» зачастую существенно различаются по конструкции, характеру направленности, исходной первопричине возникновения и общей логике понимания. Разными авторами показано, что различия в толковании самих терминов толерантности и неопределенности порождает следственные изменения в концептуальности их представлений. Так, понятие неопределенность в общем смысле означает полное отсутствие или недостаточность информации о том, что происходит или может произойти.

С одной стороны, в зависимости от качеств искомой информации, ее важности, срочности и необходимости получения, у субъекта деятельности в ситуации неопределенности могут возникать негативные восприятия действительности, тревожность, дискомфорт и даже наступить стресс или депрессия. Однако, с другой стороны, могут наблюдаться и позитивные психологические реакции, такие, как возбужденность, интерес, удовольствие и облегчение (С. Баднер, 1962; А.П. Макдональд, 1970; Д.Л. Маклейн, 1993, 2009; А. Фурнхам и Т. Рибчестер, 1995; К. Дюрхайм, Д. Фостер, 1997; В. Грин, Д. Роджер, 2001; Дж. Юртсевер, 2001, 2008; С.В. Ван Хук, С. Стил, 2002; Б.С. Алишев, 2009).

Отечественные и зарубежные исследователи выделяют различные причины возникновения неопределенности, способные вызвать такие реакции. Это может быть:

- возможность происшествия потенциально опасного события (М. Дугас, П. Госселин, Р. Ладусер, 2001; В. Греко и Д. Роджер, 2001);
- невозможность предугадать такое событие (Р.Н. Карлтон, М. Лауриола, О. Моска, 2010);
- неопределенность будущих результатов (М.С. Геррити, Р.Ф. Де-Виллис, Дж.А. Еарп, 1990);
- незнакомость или новизна возникшей ситуации (Дж.С. Комер, А.К. Рой, Дж.М. Фурр и др., 2009; А. Шнайдер, Б. Лоуи, С. Бари и др., 2010; А. Фурнхам, Т. Рибчестер, 1995);

- нехватка полноценных, правдивых данных, сложный процесс переработки данных, монополизация нужных данных внешними управленческими структурами (Макаева, 2019);
- двусмысленность информации (Д.Л. Маклейн, 1993; С. Баднер, 1962);
- нечеткость информации, ее неполнота, фрагментарность, вероятность, неструктурированность, недостаток информации, неуверенность в информации, противоречивость (Р.В. Нортон, 1975);
- неоднозначность протекания реальных процессов, превращение возможностей в действительность, множественность будущих состояний объекта (В. Колпаков, 2004; И. Бятец, 2014);
- сочетание одновременно положительных и отрицательных черт одного и того же объекта (Л. Дюрргейм и Д. Фостер, 1997);
- расплывчатость и неопределенность смыслов (Дж. Хэнкок, М. Робертс, Л. Монро и др., 2015);
- отсутствие надежности или адекватности, достаточности информации (П.К. Хан, Б.Б. Рив, Р.П. Мозер и др., 2009);
- неясность, сложность и неразрешимость ситуации (Дж. Геллер, Е.С. Тамбор, Г.А. Чейз и др., 1993; А.П. Макдональд, 1970) и другие дефиниции, которые можно определить по множеству существующих шкал [3; 4; 5; 8; 14; 15; 16; 20; 21; 22].

Само понятие толерантность определяется как способность и стремление терпимо относиться к чему-то иному, непривычному, нестандартному. Несмотря на то, что вопрос природы толерантности к неопределенности, его параметров и значения остается неясным, М. Хиллен в своем исследовании продемонстрировала, что ответ на него зависит от внутренних психологических особенностей самого человека, перед которым встает задача определения данных параметров. В связи с чем автором была предложена интегративная модель толерантности к неопределенности. Согласно данной модели толерантность к неопределенности трактуется как набор негативных и позитивных психологических реакций трех типов: когнитивные (от угрозы, отрицания, уязвимости, сомнения до возможности, признания, уверенности, веры), эмоциональные (от беспокойства, страха, потери интереса, отвращения, отчаяния до спокойствия, смелости, любопытства, привлекательности, надежды) и поведенческие (от избегания, бездействия, отсрочки принятия решения, невнимательности до приближения, действия, принятия решения о поиске), вызванных осознанием незнания определенных аспектов мира, являющихся стимулами [18].

Методы и материалы

В соответствии с темой и целью работы, в рамках исследования был использован стандартизированный опросник С. Баднера «Толерантность и интолерантность к неопределенности» (Budner's Tolerance for Ambiguity Scale) [12]. Русскоязычная адаптация опросника проведена в 2008 г. Г.У. Солдатовой и Л.А. Шайгеровой, и переработана и валидизирована в 2014 г. Т.В. Корниловой и М.А. Чумаковой [7].

Опросник представляет собой 16 вопросов – жизненных утверждений, каждое из которых требовалось оценить. Ответы транспонировались в баллы от 1 до 7 и переводились в три шкалы, характеризующие толерантность к неопределенности: сложность ситуации, новизна ситуации и неразрешимость проблемы, по которым производился сравнительный анализ показателей среди групп респондентов.

Выборку исследования составили 383 руководителя исполнительных органов государственной власти в возрасте от 31 до 60 лет, среди которых было 182 женщины и 201 мужчина. Средний стаж управленческой деятельности руководителей составил 8,5 лет.

Для выполнения сравнительного анализа исследования выборка была разделена на возрастные группы в соответствии со стадиями зрелости по Э. Эриксону: 1-я группа – ранняя зрелость, от 31 до 40 лет (113 руководителей); 2-я группа – средняя зрелость, от 41 до 50 лет (158 руководителей); 3-я группа – поздняя зрелость, от 51 до 60 лет (112 руководителей). По выслуге лет в руководящей должности респонденты распределились следующим образом: 1-я группа – управленческий стаж до 5 лет (107 руководителей); 2-я группа – управленческий стаж от 6 лет до 10 лет (134 руководителя); 3-я группа – управленческий стаж от 11 лет и более (142 руководителя).

Результаты исследования

Проведенный анализ толерантности к неопределенности показал, что среди руководителей государственной службы наибольшая толерантность (62%) проявлялась к сложным задачам (рис. 1). В новых ситуациях толерантность проявлялась у руководителей лишь на четверть (24%). Наиболее интолерантны руководители оказались к ситуациям неразрешимости (показатель толерантности 15%).

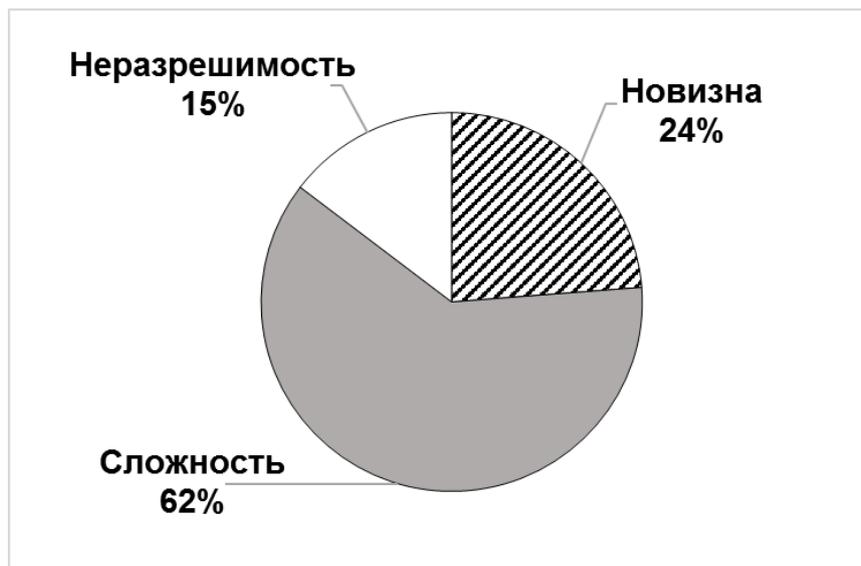

Рис. 1. Общее распределение показателей толерантности к неопределенности руководителей

На рис. 2 представлены результаты исследования распределения показателей толерантности к неопределенности у руководителей государственной службы различных возрастных групп.

По результатам исследования выявлено, что суммарный показатель толерантности к неопределенности в период средней зрелости выше, чем у молодых руководителей. Однако, после 50 лет отмечалось снижение уровня толерантности (уровень статистической достоверности $p < 0,05$).

В условиях новой обстановки максимальную интолерантность проявляли молодые руководители. При этом к периоду средней зрелости наблюдалось возрастание толерантности на 11% и затем постепенное снижение с возрастом, не значительное в первые 10 лет.

Относительно сложных задач максимальную толерантность проявляли молодые руководители. Начиная с 40 лет толерантность к сложным задачам снижалась на 4%, а начиная с 50 лет, соответственно на 6%.

В ситуациях кажущейся неразрешимости проблемы наиболее толерантными показали себя руководители в возрасте средней зрелости. Уровень толерантности у молодых руководителей был ниже на 13%, а у руководителей старше 50 лет ниже на 16%.

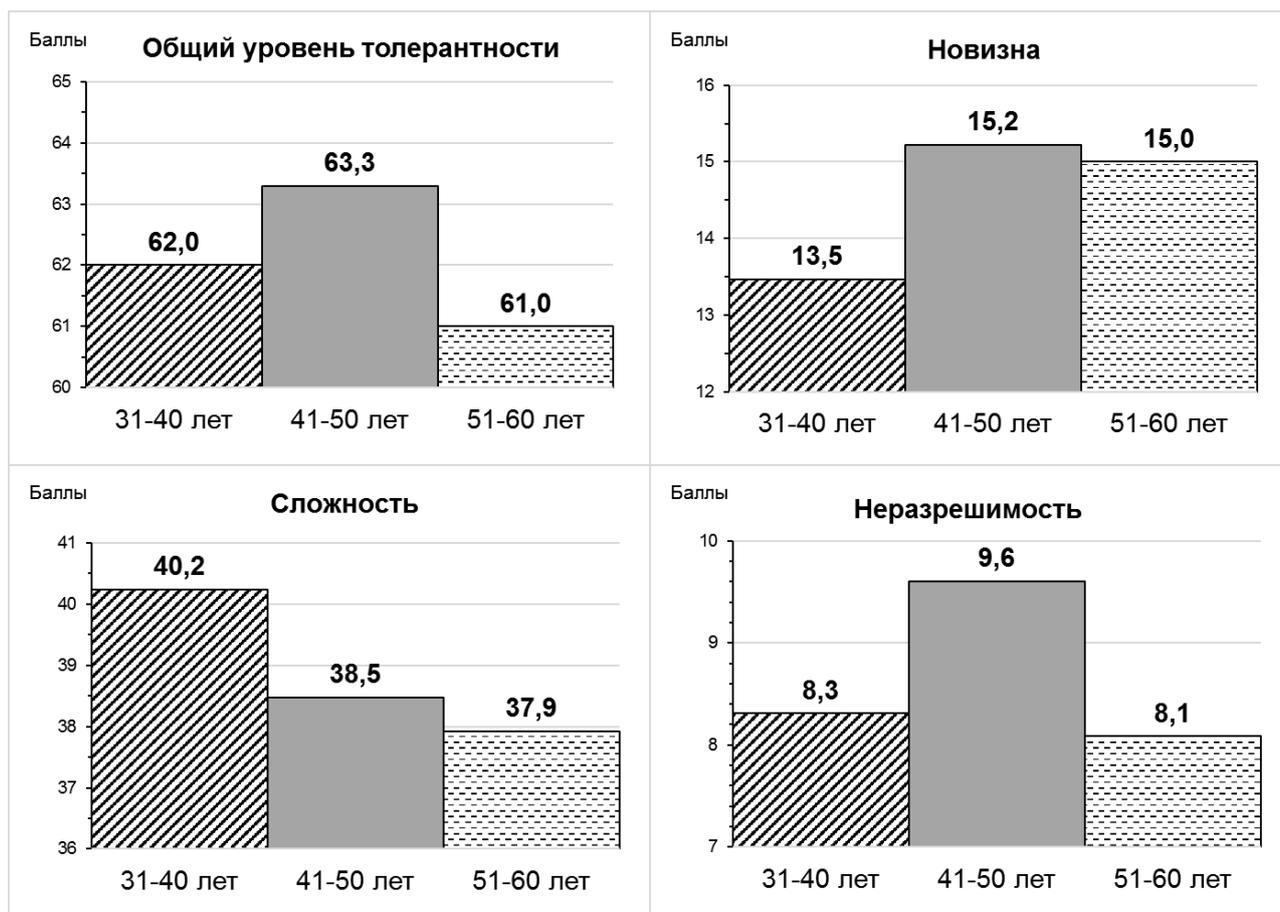

Рис. 2. Распределение показателей толерантности к неопределенности у руководителей по возрасту

Проведенный анализ показателей толерантности к неопределенности у руководителей государственной службы по стажу управленческой деятельности также показал значимые различия по t-критерию Стьюдента при $p < 0,05$ (рис.3).

В результате анализа было выявлено, что общий показатель толерантности к неопределенности остается высоким вне зависимости от управленческого стажа. Однако, присутствуют значимые различия в его составных показателях, компенсирующие друг друга (уровень статистической достоверности $p < 0,05$).

Так, руководители с низким стажем проявляли толерантность в условиях новой обстановки на 16% ниже, чем руководители со стажем управленческой деятельности свыше 11 лет, а руководители со средним стажем – ниже на 4%.

В ситуациях неопределенности из-за сложности, наоборот, руководители с низким стажем были максимально толерантны, а с повышением стажа показатели толерантности снижались на 4% и 7%, соответственно.

В условиях неразрешимой неопределенности у руководителей с разным стажем наблюдался одинаковый уровень толерантности.

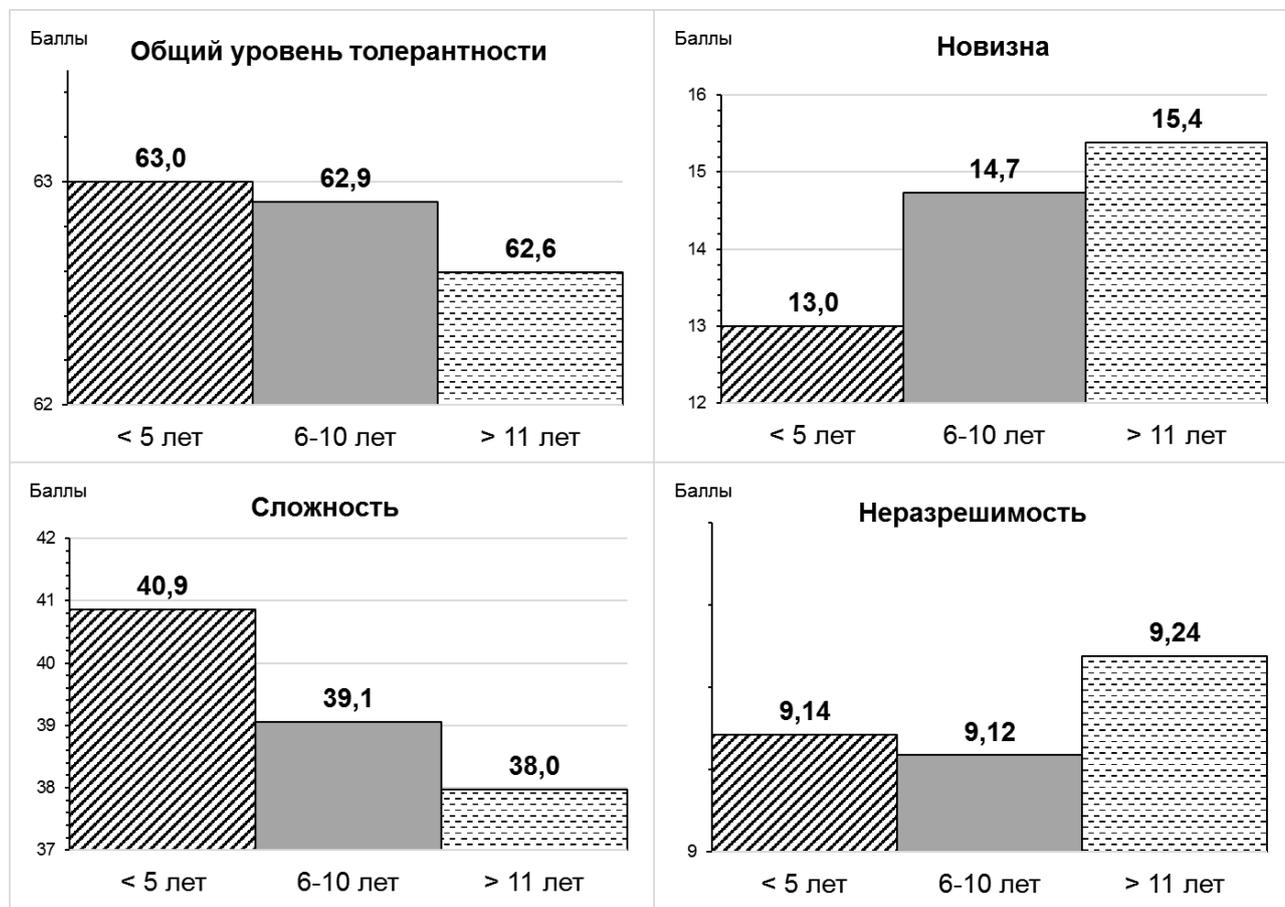

Рис. 3. Распределение показателей толерантности к неопределенности у руководителей по стажу управленческой деятельности

Проведенный гендерный анализ показателей толерантности к неопределенности руководителей государственной службы не выявил статистически значимых различий между мужчинами и женщинами (рис. 4).

Из рисунка видно, что общий показатель толерантности к неопределенности практически одинаков у мужчин- и женщин-руководителей государственной службы. Однако, детальный анализ показал, что к новым задачам и в ситуациях неразрешимости уровень толерантности у женщин-руководителей незначительно выше (на 3% и 1%, соответственно). В ситуациях решения сложных задач уровень толерантности был выше на 1% у мужчин-руководителей по сравнению с женщинами.

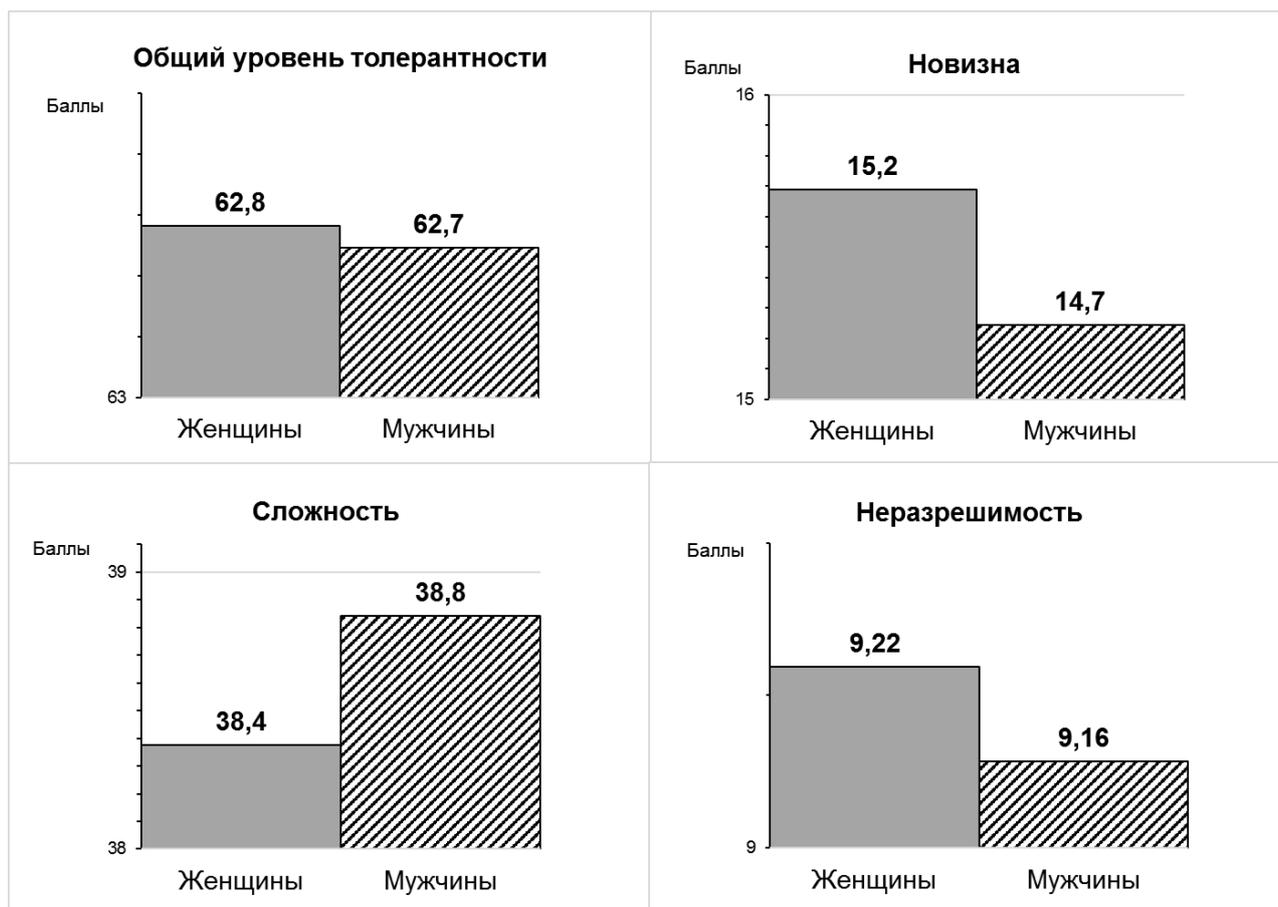

Рис. 4. Гендерное распределение показателей толерантности к неопределенности

Обсуждение и выводы

1. Анализ полученных результатов показал, что для молодых руководителей государственной службы с низким стажем наиболее критичным показателем является новизна. Такие управленцы из-за недостаточного профессионального управленческого опыта более всего чувствуют себя уязвимыми и неуверенными в ситуациях неопределенности.

Однако, начинающие руководители младше 40 лет, в непривычных сложных ситуациях видят возможность развития и проявления своих способностей и навыков и демонстрируют наивысшую толерантность к ним.

2. С переходом к средней зрелости и увеличением стажа работы руководители государственной службы повышают свою адаптивность к новым и неразрешимым ситуациям неопределенности. Такие руководители находятся на пике своей управленческой формы и могут чувствовать себя относительно комфортно даже в ситуациях высокой неопределенности.

Однако, в сложных ситуациях неопределенности толерантность таких руководителей начинает снижаться тем больше, чем выше их возраст и профессиональный стаж. Такая динамика может быть связана с наступ-

лением профессионального выгорания в результате длительного воздействия стрессогенных факторов; особым подходом руководителей данного уровня и готовностью «сражаться на передовой», а не разбираться со сложными тягомотными ситуациями, что подкрепляется возможностью делегирования этих задач подчиненным.

3. Для зрелых руководителей государственной службы после 50 лет характерно снижение общей толерантности к неопределенности и ее показателей. Такие управленцы уже не склонны воспринимать необычные и сложные ситуации как угрожающие и потенциально опасные, но вместе с тем, в своем большинстве такие руководители уже не расценивают ситуации неопределенности как новые возможности для собственного развития и проявления всей мощи своей профессиональной компетентности.

4. Проведенный гендерный анализ показал одинаковый общий уровень толерантности к неопределенности у мужчин- и женщин-руководителей государственной службы, за незначительными отличиями. Женщины-руководители несколько более толерантны к новым задачам и в ситуациях неразрешимости, а у мужчин-руководителей толерантность несколько выше в ситуациях решения сложных задач.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ различных подходов к исследованию понятия толерантности к неопределенности, позволил установить, что данный феномен, рассматриваемый как важный психологический фактор эффективности управленческой деятельности, является довольно сложным системным понятием.

С одной стороны, это обусловлено его внутренними составляющими, такими, как новизна ситуации, вероятность ее возникновения и развития, сложность, непредсказуемость, множественность исходов, двойственность толкования и т.д.

С другой стороны, большую роль играет такой фактор, как внешнее восприятие самой ситуации неопределенности конкретным объектом, ощущения показателей толерантности которого проходят через призму его собственных характеристик, таких как характер, темперамент, система убеждений, тип индивидуальности, когнитивный стиль, процесс принятия риска и другие личностно-психологические черты и профессиональные характеристики.

Уровень толерантности к неопределенности руководителей государственной службы может рассматриваться как личностная черта и выступать важным условием при проведении оценочных процедур, при приеме на работу, формировании резерва управленческих кадров, оценке эффективности управленческой деятельности, составлении программ повышения квалификации руководителей.

Список литературы

1. Алишев Б.С. Психика и преодоление неопределенности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2009. – Т. 6. – № 3. – С. 3–26.
2. Бятец И.В. Причины возникновения и измерение неопределенности и риска в экономике // Экономика и право. – 2011. – Вып. 4. – С. 14–18.
3. Зинченко В.П. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция? // Вопросы психологии. – 2007. – № 6. – С. 3–20.
4. Колпаков В.М. Теория и практика принятия управленческих решений: учеб. пособие. Киев: МАУП, 2004. – 504 с.
5. Капустин В. Ф. Неопределенность: виды, интерпретации, учет при моделировании принятия решений // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1993. № 2.
6. Корнилова Т.В. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов // Психологический журнал. – 2013. – 34(3). – С. 89–100.
7. Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. – 2014. – Т. 7. – № 1. – С. 92–110.
8. Макаева К.И., Серверова Э.И., Вефаева П.Р., Годгаев Д.Б., Умкеева Б.В., Очаева Д.Ц., Безрукова О.Г. Сущность рисков и неопределенности в менеджменте // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 7-2. – С. 38-47;
9. Павлова Е.М., Корнилова Т.В. Триада «толерантность к неопределенности – эмоциональный интеллект – интуитивный стиль» и самооценка креативности у лиц творческих профессий // Психолого-педагогические исследования. – 2019. – Т. 11. – № 1. – С. 107–117.
10. Рогачев В.А., Коноплева И.Н. Толерантность к неопределенности и выбор копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов // Психология и право. – 2017. – Т. 7. – № 4. – С. 106–126.
11. Birrell J. Toward a definition of intolerance of uncertainty: A review of factor analytical studies of the Intolerance of Uncertainty Scale // Clinical Psychology Review. – 2011. – Vol. 31 (7). – P. 1198–1208.
12. Budner S. Intolerance of ambiguity as a personality variable // Journal of Personality. – 1962. – Vol. 30. – P. 29–50.
13. Caligiuri P.M., Jacobs R.R., Farr J.L. The attitudinal and behavioral openness scale: Scale development and construct validation // International Journal of Intercultural Relations. – 2000. – Vol. 24. – P. 27–46.
14. Greco V., Roger D. Coping with uncertainty: the construction and validation of a new measure // Personality and Individual Differences. – 2001. – Vol. 31 (4). – P. 519–534.
15. Grenier S. et al. Intolerance of Uncertainty and Intolerance of Ambiguity: Similarities and differences // Personality and Individual Differences. – 2005. – Vol. 39 (3). – P. 593–600.
16. Furnham A., Marks J. Tolerance of Ambiguity: A Review of the Recent Literature // Psychology. – 2013. – Vol. 4 (9). – P. 717–728.
17. Herman J.L., Stevens M.J., Bird A. The tolerance for ambiguity scale: Towards a more refined measure for international management research // International Journal of Intercultural Relations. – 2010. – Vol. 34. – P. 58–65.
18. Hillen M. et al. Tolerance of uncertainty: Conceptual analysis, integrative model, and implications for healthcare // Social Science & Medicine. – 2017. – Vol. 180. – P. 62–75.
19. Kruglanski A. et al. Three decades of lay epistemics: The why, how, and who of knowledge formation // European Review of Social Psychology. – 2009. – Vol. 20 (1). – P. 146–191.

20. Lauriola M., Levin I.P., Hart S.S. Common and distinct factors in decision making under ambiguity and risk: A psychometric study of individual differences // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. – 2007. – Vol. 104. – P. 130–149.

21. McLain D.L. Evidence of the properties of an ambiguity tolerance measure: The multiple stimulus types ambiguity tolerance scale // *Psychological Reports*. – 2009. – Vol. 105. – P. 975–988.

22. Rosen N. et al. Differentiating intolerance of uncertainty from three related but distinct constructs // *Anxiety, Stress & Coping An International Journal*. – 2014. – Vol. 27 (1). – P. 55–73.

References

1. Alishev, B.S. (2009) Psihika i preodolenie neopredelennosti [Psyche and overcoming uncertainty]. *Psihologiya. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki*. Vol. 6.3. pp. 3–26 (In Russian).

2. Byatec, I.V. (2011) Prichiny vozniknoveniya i izmerenie neopredelennosti i riska v ekonomike [Causes and measurement of uncertainty and risk in economics]. *Ekonomika i pravo – Economics and Law*. Vol. 4. pp. 14–18. (In Russian).

3. Zinchenko, V.P. (2007) Tolerantnost' k neopredelennosti: novost' ili psihologicheskaya tradiciya? [Uncertainty tolerance: news or psychological tradition?]. *Voprosy psihologii*. Vol. 6. pp. 3–20 (In Russian).

4. Kolpakov, V.M. (2004) Teoriya i praktika prinyatiya upravlencheskih reshenij [Theory and practice of making managerial decisions]. Kiev: MAUP. 2004. 504 p. (In Russian).

5. Kapustin, V.F. (1993) Neopredelennost': vidy, interpretacii, uchet pri modelirovaniiii prinyatii reshenij [Uncertainty: types, interpretations, accounting in modeling and decision-making]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta – Bulletin of St. Petersburg University*. Vol. 2. P. 28.

6. Kornilova, T.V. (2013) Psihologiya neopredelennosti: edinstvo intellektual'no-lichnostnoj regulyacii reshenij i vyborov [The psychology of uncertainty: the unity of the intellectual and personal regulation of decisions and choices]. *Psihologicheskij zhurnal*. Vol. 34(3). pp. 89–100 (In Russian).

7. Kornilova, T.V., Chumakova, M.A. (2014) Shkaly tolerantnosti i intolerantnosti k neopredelennosti v modifikacii oprosnika S. Badnera [Scales of tolerance and intolerance to uncertainty in the modification of S. Badner's questionnaire]. *Eksperimental'naya psihologiya*. Vol. 7. 1. pp. 92–110 (In Russian).

8. Makaeva, K.I., Serverova, E.I., Vefaeva, P.R., Godgaev, D.B., Umkeeva, B.V., Ochaeva, D.C., Bezrukova, O.G. (2019) Sushchnost' riskov i neopredelennosti v menedzhmente [The essence of risks and uncertainty in management]. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava – Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. Vol. 7-2. P. 38-47. (In Russian).

9. Pavlova, E.M., Kornilova, T.V. (2019) Triada «Tolerantnost' k neopredelennosti – emocional'nyj intellekt – intuitivnyj stil'» i samoocenka kreativnosti u lic tvorcheskih professij [Triad «Uncertainty tolerance – emotional intelligence – intuitive style» and self-estimate of creativity in creative professions psihologo-pedagogicheskie issledovaniya] Vol. 11. 1. pp. 107–117 (In Russian).

10. Rogachev, V.A., Konopleva, I.N. (2017) Tolerantnost' k neopredelennosti i vybor koping-strategij u sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov [Tolerance to uncertainty and the choice of coping strategies in law enforcement officers]. *Psihologiya i pravo*. Vol. 7. 4. pp. 106–126 (In Russian).

11. Birrell, J. (2011) Toward a definition of intolerance of uncertainty: A review of factor analytical studies of the Intolerance of Uncertainty Scale. *Clinical Psychology Review*. Vol. 31(7). pp. 1198–1208.
12. Budner, S. (1962). Intolerance of ambiguity as a personality variable. *Journal of Personality*. Vol. 30. pp. 29–50.
13. Caligiuri, P.M., Jacobs, R.R., & Farr, J.L. (2000). The attitudinal and behavioural openness scale: Scale development and construct validation. *International Journal of Intercultural Relations*. Vol. 24. pp. 27–46.
14. Greco, V., Roger, D. (2001) Coping with uncertainty: the construction and validation of a new measure. *Personality and Individual Differences*. Vol. 31(4). pp. 519–534.
15. Grenier, S. et al. (2005) Intolerance of Uncertainty and Intolerance of Ambiguity: Similarities and differences. *Personality and Individual Differences*. Vol. 39(3). pp. 593–600.
16. Furnham, A., Marks, J. (2013) Tolerance of Ambiguity: A Review of the Recent Literature. *Psychology*. Vol. 4. 9. pp. 717–728.
17. Herman, J.L., Stevens, M.J., Bird, A., Mendenhall, M., Oddou, G. (2010). The tolerance for ambiguity scale: Towards a more refined measure for international management research. *International Journal of Intercultural Relations*. Vol. 34. pp. 58–65.
18. Hillen, M. et al. (2017) Tolerance of uncertainty: Conceptual analysis, integrative model, and implications for healthcare. *Social Science & Medicine*. Vol. 180. pp. 62–75.
19. Kruglanski, A. et al. (2009) Three decades of lay epistemics: The why, how, and who of knowledge formation. *European Review of Social Psychology*. Vol. 20(1). pp. 146–191.
20. Lauriola, M., Levin, I.P., Hart, S.S. (2007). Common and distinct factors in decision making under ambiguity and risk: A psychometric study of individual differences. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. Vol. 104. pp. 130–149.
21. McLain, D.L. (2009). Evidence of the properties of an ambiguity tolerance measure: The multiple stimulus types ambiguity tolerance scale-II. *Psychological Reports*. Vol. 105. pp. 975–988.
22. Rosen, N. et al. (2014) Differentiating intolerance of uncertainty from three related but distinct constructs. *Anxiety, Stress & Coping an International Journal*. Vol. 27(1). pp. 55–73.

Об авторе

Куликова Татьяна Николаевна, аспирант, Северо-Западный Институт Управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-7072-3245, e-mail: ge_ta_@mail.ru

About the author

Tatyana N. Kulikova, Postgraduate, The North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-7072-3245, e-mail: ge_ta_@mail.ru

Поступила в редакцию: 25.05.2021

Received: 25 May 2021

Принята к публикации: 02.06.2021

Accepted: 02 June 2021

Опубликована: 30.06.2021

Published: 30 June 2021